

"Это выгравировано на каменной скрижали?" спросил Чжан Хань после паузы.

"Да." Чэнь Чанцин кивнул. "Мой дед исследовал метод культивирования на каменной скрижали в течение 10 лет. Метод разделен на четыре тома. Однако в соединительной части между третьим и четвертым томами есть разрез меча. Поэтому метод культивирования, который я применяю, - это метод, усовершенствованный моим дедом. Поэтому я нахожусь в ситуации жизни и смерти, прежде чем смогу достичь Божественного царства".

Услышав, что Чэнь Чанцин говорит о методе культивирования, Цзы Янь немного подумала и решила не вступать в разговор. Она положила Мэнмэн на землю, взяла ее за руки и стала играть с ней на другом конце стола.

Остальные присутствующие смотрели на Чжан Ханя расширенными глазами, ожидая его дальнейшего ответа.

Чжан Хань похлопал Чэнь Чанцина по плечу и весело сказал: "Ты уже достаточно хорош. С полудурным мастерством твоего деда, ему повезло, что он смог восстановить метод культивации, который не приводит к чьей-либо смерти."

"А?"

Все люди, включая патриарха Чэня и его жену, даже Ван Чжаньпэн и Ван Мин, были ошарашены, их мысли быстро бегали.

"Что ты сказал?"

"У военачальника клана Чан есть полудурочное мастерство?"

На самом деле Чжан Хань уже тщательно подбирал формулировки. То, что он хотел сказать, на самом деле было более вульгарным. Но подумав, он решил, что раз уж он все еще гость в доме Чэня, то должен хотя бы проявить уважение.

Но другие совсем не чувствовали его уважения.

Чэнь Чанцин чувствовал себя особенно неловко. Уголки его рта подергивались; рот произносил слова, как будто хотел что-то сказать, но в итоге ничего не сказал.

Он не мог найти нужных слов, чтобы выразить свои чувства.

"Ты сказал, что я полудурок?"

Внезапно со стороны столовой раздался раздраженный голос.

"Хисс!"

"О, нет, попадись на месте!"

Холодный пот стекал со лба патриарха Чена.

Одновременно все взгляды устремились на военачальника и Гай Синькуна, стоявших у входа в столовую.

Было видно, что лицо военачальника немного потемнело, а Гай Синконг, казалось, сдерживал

желание разразиться смехом.

После долгого разговора прошлой ночью Гай Синконг и военачальник хорошо узнали друг друга.

Военачальник приветствовал таких друзей, как Гай Синконг. Хотя тот не был сотрудником Агентства национальной безопасности, он также охранял безопасность Шан Цзина. Иногда в светском мире не было ничего плохого в том, чтобы наладить связь с людьми, обладающими силой высшего уровня, такими как Гай Синконг.

Кроме того, у них была связь с Чжан Гуаньюем. Военачальник получил милость от отца Чжан Гуанью, а Чжан Гуанью был близким другом Гая Синькона. Учитывая эти два аспекта, вполне естественно, что у них были близкие отношения.

Этим утром они также прибыли в поместье Чэнь, планируя позавтракать там и посмотреть, как Чжан Хань дал императору Цину высокочеловеческий метод культивирования.

Но они не ожидали, что как только они вошли в дом, они услышали слова Чжан Ханя.

"Неужели мой характер стал слишком мягким в последнее время? Почему этот парень совсем не проявил ко мне уважения? Знает ли он, как уважать стариков? Должен ли я использовать свою непомерную силу, чтобы преподать ему урок?"

В это время военачальник думал о том, как побить Чжан Ханя.

Что касается остальных, то они не могли не измениться в лице.

Они чувствовали себя так, словно говорили плохо о военачальнике за его спиной, и были пойманы им на месте.

Однако, когда Чжан Хань обернулся, выражение его лица было очень спокойным, а в тоне слышалось лишь легкое удивление.

"Старейшина Чэнь, дядя Гай, вы здесь".

"Хамф! Если бы меня здесь не было, как бы я мог слышать, как вы говорите обо мне плохо за моей спиной?" - огрызнулся военачальник и направился к толпе.

"Говорил о тебе плохо за твоей спиной?"

"Чжан Хань слегка покачал головой. "Старейшина Чэнь, вы неправильно меня поняли".

Хис!

Многие люди в столовой задохнулись от удивления.

На висках военачальника выступили синие вены, и он прорычал: "О каком непонимании ты говоришь?"

"Я говорю правду", - просто ответил Чжан Хань.

Услышав это, Гай Синькун слегка пошатнулся, а затем перевел взгляд на военачальника, чтобы предотвратить его внезапное нападение на Чжан Ханя.

Но яростное выражение лица военачальника было смягчено серебристым голосом.

"Дедушка, дедушка Гай, доброе утро", - поприветствовала Мэнмэн, махнув своей маленькой рукой в сторону.

Услышав голос Менгменг, военачальник слегка напрягся, повернулся и посмотрел на нее со сдавленной улыбкой.

"Доброе утро, Менгменг".

Конечно, военачальник не отпустил бы Чжан Ханя так просто. Он все еще чувствовал себя взбешенным.

Сразу же сев рядом с Чжан Ханем, он фыркнул: "Отродье, объясняй понятнее. Если твои объяснения не будут убедительными, я преподам тебе урок".

"Старейшина Чэнь, твое понимание метода культивации слишком поверхностно. Набор методов культивации может иметь множество изменений. Можно сказать, что малейшая ошибка в нем приведет к большой ошибке. Чанцин может достичь этого царства с помощью этого метода культивирования, что означает лишь то, что ему очень повезло". Чжан Хань бросил взгляд на военачальника.

Военачальник чувствовал себя как-то странно, как будто он был младшим, который слышал проповедь старшего.

"Что происходит?"

Все, включая Гая Синькуна и Чэнь Чанцина, смотрели на Чжан Ханя с удивлением и неуверенностью.

Неожиданно, с кем бы Чжан Хань не столкнулся, его отношение было таким воздушным. Особенно здесь и сейчас, они чувствовали, что его темперамент был настолько уникальным и загадочным, что его трудно было описать.

На мгновение им показалось, что Чжан Хань был прав.

Но подсознательно они опровергли это чувство. Чжан Хань комментировал именно Военачальника!

Военачальник был мастером на пиковой стадии царства Бога, очень близко к царству Земли, но что насчет Чжан Ханя?

Он был всего лишь Великим Мастером У Дао!

Хотя последний был гением, разрыв между их уровнями был слишком велик, чтобы преодолеть его.

Из всех присутствующих только Цзы Янь знал, насколько потрясающим был его муж.

Конечно, посторонние не могли знать реальную силу Чжан Ханя.

"Ты сказал ему?" Военачальник посмотрел на Чэнь Чанцина.

"Еще нет. Я просто в общих чертах объяснил ситуацию". Чэнь Чанцин покачал головой.

"Тогда почему ты так уверен, что метод культивации не подходит?" Военачальник сузил глаза и посмотрел на Чжан Ханя.

"Я узнаю, когда увижу скрижаль". Чжан Хань не хотел больше ничего объяснять. После этого он перестал смотреть на военачальника.

Задыхнувшись от его слов, военачальник клана Чан потерял дар речи.

Через некоторое время он пробормотал: "Давайте проверим это позже!".

Видя эту ситуацию, у остальных в голове возникли разные чувства.

У них в голове было много восклицаний. За полгода Чжан Хань достиг такого быстрого прогресса!

Теперь он даже достиг такого уровня, что мог вести диалог на равных с Военачальником! Это было просто шокирующе!

Известно, что в современном мире боевых искусств лишь немногие люди, такие как Е Тяньлань, могли иметь такую привилегию.

Даже Гай Синконг после прорыва и Цзи Ушуан были слабее таких сильных воинов, как Варлорд и Е Тяньлань, чья сила была очень близка к Земному царству.

Воины Земного царства должны были стать основой миралета.

После этого небольшого эпизода жаждущие узнать правду ускорили свой обед.

Через некоторое время патриарх Чэнь взял инициативу в свои руки и сказал: "Я закончил".

Ван Чжаньпэн, Чжао Фэн и другие последовали его примеру.

"Я сыт!"

"Готово!"

"Давайте теперь пойдем туда, не так ли?" предложил Чэнь Чанцин.

"Хмм?" Военачальник и Гай Синконг в недоумении посмотрели друг на друга.

"Но мы только что сели!"

"И мы еще не перекусили. Что вы делаете?"

Двое молчали секунду. Затем Гай Синконг встал и сказал: "Хорошо. Давайте сначала займемся делом."

"

"Что ж." Военачальник вздохнул и тоже встал. "Я буду ждать тебя у горы Красного Листа".

После этого он ушел один.

Гай Синконг беспомощно улыбнулся и погнался за военачальником.

"Э..." Патриарх Чэнь думал о том, как правильно организовать транспортировку.

Чжан Хань повернулся к задней части стола, посмотрел на Мэнмэн и сказал: "Мэнмэн, не хочешь ли ты пойти со мной в горы?".

"Ну, восхождение в горы... Это будет утомительно?" невинно спросила Мэнмэн.

Она искала в памяти воспоминания о восхождении на гору.

"Кажется, я поднималась на какую-то гору, но я не могла вспомнить, на какую. А, я когда-нибудь поднималась на гору или нет?"

"Упс, я просто не могу вспомнить."

Увидев очаровательное выражение лица Мэнмэн, Чжан Хань счастливо рассмеялся, погладил маленькую головку Мэнмэн и с улыбкой сказал: "Если ты устала, я обниму тебя".

"Ага, да!"

Менгменг сама соскользнула со стула, подпрыгнула несколько раз и воскликнула: "Да! Отправляйтесь в горы!"

Цзы Янь слегка улыбнулся и встал.

В это время патриарх Чэнь поспешил вперед и сказал: "Машины готовы".

"Что ж, давайте отправимся туда прямо сейчас", - сказал Чжан Хань.

В итоге те, кто не закончил трапезу, положили палочки для еды, небрежно вытерли уголки рта бумажными полотенцами и тоже вышли.

Они прошли к месту, где припарковалась группа роскошных автомобилей.

После отъезда из поместья Чэнь кортеж привлек к себе много внимания.

Теперь, когда праздник Лунного Нового года закончился, в городе Шан Цзин снова стало многолюдно, и на обочинах дорог появилось много пешеходов. Увидев кортеж, многие останавливались, чтобы посмотреть на него, и бурно обсуждали.

"В общей сложности восемнадцать роскошных автомобилей. Неужели клан Чэнь проводит какое-то мероприятие? Такой роскошный состав. Полагаю, они собираются посетить очень важную фигуру".

"Не обязательно. У Ченов высокий статус в Шан Цзине. Несмотря ни на что, люди должны нанести визит Ченам, но не наоборот".

"Ваши предположения неверны!"

В это время кто-то, кто знал правду, медленно сказал: "Чены не собираются никого навещать. В поместье Ченов сейчас находится большая шишка! Они, должно быть, принимают его!"

"Да, Чжан Ханьян должен быть в одной из машин!"

"Старший брат императора Цина Беспощадный Чжан находится в их поместье. Они постараются сделать все возможное, чтобы вылечить его".

Горстка воинов среди пешеходов, которые думали об историях императора Цина и Беспощадного Чжана, обнаружили, что их сердца учащенно бьются.

Очевидно, что эти истории были для них ужасным воспоминанием.

"Теперь весь мир боевых искусств знает, что наступила эра Беспощадного Чжана. Где бы он ни был, он будет в центре внимания!"

Несколько воинов, присутствовавших на месте событий, наблюдали за исчезновением кортежа и долго молчали.

Как только кортеж Ченов выехал, все крупные кланы быстро узнали об этом.

Одной из особенностей богатых и известных кланов было то, что они всегда процветали и имели многочисленное потомство.

Главам семейств не нужно было специально обращать внимание на такие новости. Молодое поколение в их семьях узнавало об этом первым и сообщало им.

Так много людей из этих кланов знали, что Чены послали большой отряд, который направился к Горе Красного Листа!

После полутора часов пути кортеж свернул в сторону и наконец достиг окрестностей горы Красного Листа. Затем все люди поднялись по ступеням горы с юга.

Ступени были немного крутыми, и с обеих сторон виднелись красные кленовые деревья.

Была еще ранняя весна. Деревья должны были находиться в "спячке", но краснолистные деревья на горе расцветали. Хотя они не были такими же цветущими, как осенью, они также обладали своим неповторимым очарованием.

Поднимаясь по горной дороге в лесу, люди чувствовали себя комфортно.

Если не считать Цзы Яня и Мэнмэна, все поднимались очень медленно, как обычные люди.

Пройдя десятки метров, Мэнмэн надулся и пробормотал: "Папа, я устал".

"Тогда я тебя обниму". Чжан Хань улыбнулся и взял Мэнмэн на руки. Подумав несколько секунд, он посадил Мэнмэн себе на шею.

Маленькие руки Мэнмэн были обхвачены большими руками Чжан Ханя. Она сидела там устойчиво и чувствовала себя в безопасности. Вздволнованная, она не могла удержаться от крика: "Ого, я становлюсь выше".

Цзы Янь рядом с отцом и дочерью улыбнулась, ее большие красивые глаза моргнули, как будто она размышляла, стоит ли ей как-нибудь попробовать этот способ.

"Мэнгменг, посмотри на это дерево! Оно красивое?"

"Папа, папа, смотри, там маленькая белка".

"..."

Вся гора, казалось, была наполнена веселыми голосами отца и дочери.

Когда они прошли больше половины пути, большие блестящие глаза Мэнмэн вдруг заблестели, и она спросила: "Папа, ты устал?".

"Я не устал. Менгменг, ты очень легкая, поэтому я не устану. Даже если ты вырастешь, я не устану", - с улыбкой ответил Чжан Хань.

"Гм... Нет, папа, когда я вырасту, я буду держать тебя, чтобы подняться на гору".

Ху-ха!

Чжан Хань был тронут неожиданными словами дочери.

Он почувствовал, что его гладит весенний ветерок, такой теплый и уютный.

Его губы слегка шевелились, пытаясь что-то сказать, но он не говорил.

Молчание сейчас было лучше, чем речь.

У других на лицах были разные выражения.

В частности, Ван Мин и Ронг Цзясинь в глубине души винили себя. Их дочь Ван Я должна была жить как принцесса.

Однако из-за своей небрежности они не смогли защитить свою дочь.

"Неужели занятия боевыми искусствами действительно так важны?"

Сердце Ван Мина бешено заколотилось. Глядя на спины Чжан Ханя и Мэнмэн, он вдруг почувствовал легкую грусть.

"Нет, это не важно!"

Это все моя вина". Если бы моя забота о дочери была равна половине или даже десятой части заботы Чжан Хана о своей дочери, она бы так не страдала".

Ван Минг тихо вздохнул.

Ронг Цзясинь знала, о чем думает ее муж, поэтому крепко сжала его руку.

Ван Мин слегка улыбнулся, стараясь не быть сентиментальным.

Он подумал: "Пусть все останется в прошлом. Я должен дорожить тем, что у меня есть сейчас, и с нетерпением ждать многообещающего завтра". К счастью, еще не поздно исправить свои ошибки. Я дам Я лучшую жизнь".

В душе Ван Мин был очень благодарен Чжан Хану. Благодаря Чжан Хану он не только улучшил свои силы, но и стал лучше понимать жизнь.

Теперь он дорожил своей семьей больше всего на свете.

Чжан Хань не знал, что он так повлиял на Ван Мина. Он просто показал свою истинную сущность перед другими.

Ему не нужно было ничего скрывать, не нужно было заботиться о чем-то незначительном.

Потому что он был уверен в себе.

Когда группа была уже совсем близко к вершине горы, они поднялись еще на дюжину минут или около того, и, наконец, достигли вершины. Когда они вошли внутрь, то увидели там небольшое поместье.

Когда они пришли в усадьбу, Цзы Янь отвел Мэнмэна, Жун Цзясиня и остальных поиграть на улице, а Чжан Хань пошел за Чэнь Чанцином в каменный дом в глубине усадьбы.

Хозяин Ван, отвечавший за усадьбу, стоял неподалеку и с улыбкой смотрел на происходящее.

"Гора Красного Листа уже давно не была такой оживленной".

Хотя люди из клана Цяо и клана Линь приезжали несколько дней назад, их главной целью было найти убежище, а не осмотреть достопримечательности, и тогда атмосфера была совершенно другой.

"Э... Хань, мы можем посмотреть?" Ван Чжаньпэн не мог не спросить, когда увидел Чжан Ханя и императора Цина, идущих к каменному дому.

Он просто не мог дождаться, чтобы увидеть, что произойдет!

"Да." Чжан Хань кивнул.

Даже если кому-то и дадут метод культивирования, он может не подойти. Следовательно, не было необходимости скрывать его. Более того, большинство людей не смогут его понять.

Методы культивирования не были очень ценными в Мире Культивации.

Даже самые лучшие методы культивации можно было купить за сокровища, но тайная сверхъестественная сила стоила очень дорого.

Из-за тайной сверхъестественной силы методы культивации повысили свою ценность, потому что все они были взаимно связаны. Содержащиеся в них вещи были довольно сложными. Чжан Хань потратил много лет, чтобы постепенно понять их.

"Хань, пожалуйста."

Чэнь Чанцин жестом предложил войти в каменный дом.

Чжан Хань думал, что там будет несколько комнат, но он не ожидал, что Чэнь Чанцин взмахнул рукой, и на внутренней стороне каменной комнаты появилась пещера.

По обе стороны от входа в пещеру лежали несколько сияющих бусин. Это были не ночные светящиеся жемчужины, а бусины маны.

Чжан Хань, Чэнь Чанцин, Ван Чжаньпэн и Ван Чжаньцзун вошли в пещеру.

Путь вперед был похож на 30-градусный спуск. Гора Красных Листьев была невелика, но им

потребовалось пять минут, чтобы дойти до конца.

В конце они увидели круглое поле, похожее на квадрат. В центре стоял столб высотой три метра, на вершине которого мог сидеть человек. Перед противоположной стеной стоял камень высотой пять метров и шириной 10 метров, на котором, казалось, было что-то начертано.

В этот момент военачальник клана Чан и Гай Синконг разговаривали перед валуном.

Четверо вошли на платформу.

Ван Чжаньпэн был поражен.

"Довольно обильная духовная ци".

"День культивации здесь равен месяцу во внешнем мире", - с чувством сказал Ван Чжаньцзун.

В этом и заключалась особая функция благословенного региона. Его можно было использовать для культивации. Что касается внешнего мира, то он имел в виду глубокие горные леса с тонкой духовной Ци, а не город.

Если говорить о городе, то полгода культивации в городе были сравнимы с одним днем здесь.

Пока двое были заняты наблюдением за духовной Ци вокруг, Чжан Хань подошел к переднему валуну.

Чэнь Чанцин последовал за ним.

Только когда они подошли, они услышали, что Гай Синконг воскликнул, глядя на валун.

"Это самый сложный метод культивации, который я когда-либо видел. Старейшина Чэнь, раз ты смог его исправить, значит, ты действительно крут! Я ничуть не преувеличиваю".

"Ха!"

Гай Синконг польстил военачальнику, но военачальник усмехнулся. "Очевидно, некоторые люди так не думают и говорят, что я полудурок. Если бы не король Чжан, я бы его побил!".

Было очевидно, что он все еще злится на Чжан Ханя.

Услышав слова деда, Чэнь Чанцин криво улыбнулся.

Ему и в голову не приходило, что его дед, который всегда был спокойным и уравновешенным, тоже может выйти из себя.

Больше всего толпу удивил Чжан Хань.

Он подошел к толпе, бросил несколько взглядов на валун и сказал, кивнув головой: "Этот метод культивирования слишком распространен, и он даже был изменен до худшего состояния. Иначе Чанцин мог бы прорваться в Божественную сферу на три года раньше".

"Что ты сказал?" Военачальник нахмурился.

Повторяющиеся насмешки такого рода раздражали его еще больше.

Тем временем, когда он увидел, что делает Чжан Хань, его лицо резко изменилось, глаза были полны шока и сомнения.

"Очень просто исправить этот метод культивации!"

Длинный меч внезапно появился в руке Чжан Ханя. Это был Танцующий Меч Демона. Он махнул им вперед, оставляя следы на валуне, и сказал: "Этот метод культивирования имеет больше атрибута воды. Его проблема не только в неполном третьем томе. Соединительная часть первого и второго томов тоже неправильная, и метод первого тома тоже неправильный".

"Самое главное, что у Чанцина есть кровь Дракона Цин. Когда он культивирует вторичный метод культивации с атрибутом воды, ему будет очень легко сформировать метод культивации наводнения дракона в своих меридианах. Это сделает его слабее. Хотя кровь дракона Цин не является высшим уровнем, она все равно превосходит кровь дракона потопа".

Свуш! Свуш! Свуш!

Со словами Чжан Ханя, его меч быстро заплесал в руке и оставил множество следов на валуне. Узор на нем менялся снова и снова, сильно отличаясь от предыдущего.

Чжан Хану понадобилось всего пять секунд, чтобы закончить изменения. Затем он убрал меч и сказал: "Теперь посмотрите на улучшенную версию".

Хис!

Все присутствующие глубоко вздохнули.

В то же время, Гай Синконг был немного шокирован и озадачен.

"Пожалуйста, это метод культивирования, тот самый, который культивирует император Цин".

"Хань, ты исправил это за несколько секунд?"

"Ты уверен, что не рисовал?"

В отличие от недоумения других, зрачки военачальника сузились, ладони задрожали, и он бросился к валуну.

Погладив рукой новый след, он потрясенно сказал: "Чудо! Это чудо!"

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170609>